

Цянь Е увидел, как старик поднял свою корзину, собираясь вернуться на тропинку, и невольно спросил:

– Старейшина Лу, есть ли ещё места, где растут деревья звездной вишни?

– Иногда можно увидеть дикие образцы в лесу и на Пепельной Горной Гряде, но они более мощные и опасные. Вокруг этих деревьев также зачастую располагаются звериные логова. Следовательно, урожайность в дикой природе не особо стабильна: иногда больше, чем на пастбище, иногда меньше.

Продолжая разговор по дороге, они вскоре добрались до огороженного лекарственного сада. Почва в нём была черной от камней разных цветов, зарытых в нее. В саду росло множество кустарников и трав, казалось бы ничем не отличавшихся от диких растений в лесах и горах.

Старик понимал, что Цянь Е не очень хорошо разбирается в этом предмете:

– Здешняя трава отличается от дикой, она называется «травой серой нити». Проверив края травинок, можно заметить следы ржавчины. Особенно легко её можно отличить от обычной травы по серой нити, идущей вдоль ствола. Для Великого Вихря, естественно, это просто дикое растение.

Трава, естественно, имела немалое значение, раз ей был дан столь большой участок. Согласно объяснению старика, это был один из основных ингредиентов первоклассных восстановительных сывороток. Цянь Е сам получил один первоклассный регенеративный препарат перед боем с Ло Бинфэном.

Трава серой нити не была незаменима, но достаточное её количество в смеси значительно повышало итоговую эффективность лекарства. Именно так и появлялись драгоценнейшие первоклассные версии. Поскольку восстанавливающая изначальную силу медицина обладала большей сферой применения, чем регенеративная, её потребление также было в разы выше. В какой-то мере можно даже сказать, что стратегическая ценность этой травы не слишком сильно-то и отставала от звездной вишни. Последняя просто служила ядром для препарата, способного спасти даже лучших экспертов, да и в общем встречалась гораздо реже.

Цянь Е действительно видел немало таких растений, но только в области с десятикратной силой тяжести. К тому моменту, как он со спутницами прибыл в район с восьмикратной гравитацией, те резко перестали встречаться. Сама возможность выращивать здесь эти растения показывала, насколько способным был основатель Пастбища Внуков Неба и насколько сама среда этого места была ценна.

Старик прогуливался по целебному саду, срывая травы то тут, то там. Затем он упаковал всё собранное и бросил Цянь Е. Этот маленький сверток всё ещё мог поместиться в Тайном Пространстве Андруила.

До этого момента всё ещё было хорошо – дальше наступит настоящая агония. Агония от созерцания сокровищ и неспособность вместить их всех в свой карман. Звездную вишню и траву серой нити по идее, хоть и едва, но можно было назвать продуктом массового производства. В будущем им могут быть обнаружены ресурсы с ещё более причудливыми применениями.

Например, большие улы, свисавшие с некоторых деревьев, могли производить особый вид мёда. Регулярное его употребление улучшало зрительные способности. Потребляя его в течении нескольких лет, можно было даже пробудить в себе способность видеть в темноте – а

ведь это всегда было слабым местом человеческой расы. Цянь Е это не очень волновало, так как он сам обладал Оком Правды, но обычным экспертам такая возможность весьма пригодится.

Некоторые гигантские деревья были обвиты древними виноградными лозами, что, по записям, существовали ещё со времён основания пастбища. Сок этих растений можно было использовать для приготовления многочисленных препаратов. В действительности, этот сок также служил противоядием от большинства ядов, найденных в Великом Вихре.

Яд в этом мире успел оставить глубокий след в сознании Цянь Е: от пурпурного токсина, которым пользовалась женщина с луком, до ядовитых насекомых на Пепельной Горной Гряде и яда звездной вишни. Даже белый туман, создаваемый четырехрукими женщинами, можно было считать разновидностью яда. Эксперты как из Империи, так и из Вечной ночи были весьма слабы к этим опасностям.

За пределами Великого Вихря экспертов от естественных ядов защищала изначальная сила. Только токсины, вырабатываемые арахнидами, могли считаться достаточно опасными, чтобы быть им угрозой. В этом мире, однако, смертельные яды были повсюду, и даже Цянь Е не был полностью невосприимчив к большинству из них.

С этим древним виноградным соком Великий Вихрь становился гораздо безопаснее.

Рядом с родником на утесе виднелся клочок полевых цветов, похожих на висячие колокольчики. После сушки на воздухе их можно было превратить в специальный катализатор, который улучшал действие многих восстановительных лекарств и стимуляторов.

Ценных трав здесь было навалом.

Только за одну эту прогулку Цянь Е познакомился с парой десятков растительных ресурсов. На Пастбище Внуков Неба имелась даже открытая шахта, но предназначалась она не для добычи полезных ископаемых. Вместо этого она была использована для создания магнитного поля и извлечения особых вспомогательных руд, способных облегчить выращивание некоторых трав в неестественной для них среде обитания.

Видя так много ресурсов, даже такой человек, как Цянь Е, который ничего не знал о травах, понимал, насколько ценным было это место. Непревзойденное состояние Дома Сун не из воздуха появилось. Самое главное, что не всегда людям клана удавалось успешно войти и выйти из Великого Вихря. В последний раз они даже не сумели добраться до пастбища живьем. И даже если бы они прибыли, количество продуктов, которые они могли бы забрать с собой, было весьма ограничено.

Поэтому долина на протяжении целого столетия скопила огромное количество ценностей. Можно даже сказать, что это место – настоящая сокровищница. Некоторые участки так и не собирались, травы на них увядали и вырастали вновь из поколения в поколение. Кто знает, сколько полезных веществ накопилось в местной почве. Даже простейшая дикая трава, наверное, к этому моменту стала бы ценным продуктом.

Что больше всего ошеломило Цянь Е, так это вид пурпурно-чешуйчатой ели. Её кору можно было превратить в лекарство, и, как и большинство растений в Великом Вихре, её воздействие было весьма жестким. Но самой ценной её частью была древесина. Материал не уступал по прочности тем деревьям, что росли в районах с высокой гравитацией, но при этом был чрезвычайно легкий – просто идеальный материал для строительства кораблей. Кроме того, дерево обладало благотворным для жизненной силы эффектом. Люди, уже просто находясь на

изготовленном из этого дерева корабле, быстрее оправятся от ран.

Стоимость этих деревьев, естественно, была крайне высока, но больше всего Цянь Е потрясло их количество. Старик указал на лес, простиравшийся до самых дальних гор, и сказал:

– Это хвойный лес пурпурно-чешуйчатых елей. Бери сколько влезет.

Только добравшись до пастбища, Цянь Е понял, как мало места было в Тайном Пространстве Андруила. Так хотелось взять всего понемногу, но после звездной вишни и травы серой нити места совсем не осталось. Да и другие объекты внутри также имели своё применение.

Проведя Цянь Е по Пастбищу Внуков Неба, старик указал на Восточный Пик и сказал:

– Этот меч кажется мне очень знакомым, можно взглянуть?

У Цянь Е не было причин отказываться, поэтому он передал клинок старику.

Руки старейшины опустились, когда меч оказался в его ладони. Выражение его лица несколько раз менялось, пока он пытался стабилизировать оружие. Пастбище располагалось в пределах Пепельного Горного Хребта, и гравитация здесь вдвое превышала имперскую. Было вполне разумеющимся, что Восточный Пик здесь окажется крайне тяжел – обычный эксперт не сможет владеть им. Ранг изначальной силы старика был высок, но физическая сила не позволяла ему использовать черный меч по своему желанию.

Мужчина взглянул на Цянь Е, а затем поднял Восточный Пик на уровень глаз для тщательного осмотра. На этот раз он не стал вести себя по обыкновению уверенно и всезнающе:

– Если мои глаза ещё не затуманились, этот клинок должен был принадлежать старому другу, но метод его литья весьма нов, да и некоторые детали материала я не совсем понимаю. Если тебя это не слишком затруднит, не мог бы ты рассказать мне о его происхождении?

Кивнув, Цянь Е начал объяснять, как появился Восточный Пик.

Дослушав рассказ, старик некоторое время молчал.

– Прошло столько лет, а он всё ещё не может преодолеть испытание любовью. Пусть будет так. Все уже стары, да и жить осталось недолго. Какой смысл говорить с ним об этом?

Цянь Е было любопытно, но он не стал настаивать, поскольку это явно было личным делом между людьми старшего поколения.

Старик сел на камень и указал на соседний:

– Давай, садись.

После того, как Цянь Е сел, старик снял с пояса бутылку, сделанную из тыквы, и сделал пару больших глотков, прежде чем передать ее Цянь Е:

– Тут осталось не так уж много, и достать его снаружи нелегко. Попробуй.

В тот момент, когда пробка оказалась извлечена, из сосуда донесся сильный запах алкоголя. Цянь Е от одного этого аромата почувствовал легкое опьянение – содержимое было нереально крепким. Юноша взял бутылку и, немного подумав, сделал большой глоток. Спирт тек по его горлу на удивление плавно, оставляя приятное послевкусие.

Цянь Е взглянул на тыкву, не зная, стоит ли ему сделать еще один глоток – он чувствовал, как плывет уже после первого. Спирт растекался по всему телу подобно дикому пламени. Чего бы ни коснулось это тепло, там появлялись струйки изначальной силы и сливались с плотью Цянь Е. Эта новорожденная энергия была довольно чистой и могла быть непосредственно преобразована в Рассвет Венеры. Качество её намного превосходило изначальную силу пустоты, добываемую Искусством Возмездия.

Старик рассмеялся:

– Ничего страшного, хоть допивай. Я варил этот самогон пятьдесят лет, и тут остались только последние глотки. Сам я уже слишком стар, чтобы хоть что-то с него получить. Если не выпьешь сейчас, в будущем такой возможности больше не будет.

Внимательно наблюдая за действием напитка, Цянь Е спросил:

– Оно может поднять ранг изначальной силы?

– Все, что оно делает – это ускоряет темп, с которым человек поглощает изначальную силу из окружения. Разница лишь в том, что сила, поглощенная после употребления этого вина, достаточно чиста, чтобы сэкономить тебе немало времени.

Эффект вина был поразительным. Цянь Е больше не сдерживался и допил остатки спиртного.

После двух больших глотков юноша почувствовал знакомое ощущение парения, когда его сознание начинало блуждать.

Старик вздохнул:

– В любом случае, этой девушке нужно время, чтобы прийти в себя. Если ты не против, почему бы не послушать случайные истории этого старика? Если я не расскажу этого сейчас, в будущем такой возможности может и не представиться.

– ...

– Этот меч выковал мой брат. Мы росли вместе несколько десятилетий. Я был искусен в медицине, а он в ковке оружия. Когда нам стукнуло за пятьдесят, он встретил девушку, которой восхищался в юности. Только вот та дева уже стала Герцогиней Ань. После той встречи он впал в безвыходное положение и даже зашел настолько далеко, что присоединился к клану Сун, несмотря на все мои уговоры. И всё ради того, чтобы стать ближе к ней.

Тут старик вздохнул:

– На самом деле его таланты были выше моих, но, стоило ему столкнуться с любовными проблемами, как он встрял на месте. Ещё сильнее застопорилось его кузнечное дело. Я думал, что он окончательно оступел или, возможно, достиг конца своих талантов. Погрязший в любви и лишенный былой амбициозности, как мог он создавать невиданные шедевры?